

ЭТНИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ИНТЕРЭТНИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ОСЕТИН

Хадикова А.Х.¹

¹ Федеральное государственное учреждение науки Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО – Алания, Владикавказ, Россия (362040, РСО – Алания, г. Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: khadikova@mail.ru

Статья посвящена исследованию особенностей этнического сознания осетин – разделенного народа, проживающего в одном из самых полиэтничных субъектов РФ - Республике Северная Осетия – Алания. В статье представлен анализ и авторская интерпретация материала этносоциологических изысканий, посвященных современной актуализации традиционных этнических ценностей. Автор преследует вполне конкретную цель — на материале опросов, проведенных в 2011 – 2014 гг., рассмотреть функциональную действенность этнического сознания современных осетин по трем более существенным критериям: это сохранение (утрата) регулятивных функций национальных традиций и обычаев; степень ориентированности на этнические культурные ценности и уровень владения родным языком в различных областях жизни.

Ключевые слова: этническое сознание, этнокультурные ценности, традиционный этикет, этническая идентичность, интерэтническое общение, билингвизм.

ETHNIC CONSCIOUSNESS AS A FACTOR INTERETHNIC STATUS OF MODERN OSSETIANS

Khadikova A.K.¹

¹ Federal State Institution of Science "North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Researches after V. Abaev" Science Center of Vladikavkaz of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia (362040, the Republic North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Mira avenue, 10), e-mail: khadikova@mail.ru

The article investigates the features of ethnic consciousness of the Ossetians - the separation of the people living in one of the most multi-ethnic entities of the Russian Federation - the Republic of North Ossetia - Alania. The paper presents the analysis and interpretation of the author's material ethnosociological studies on the contemporary updating of traditional ethnic values. Author pursues quite a specific purpose - for material surveys conducted in 2011 - 2014 years., Consider the functional efficacy of ethnic consciousness of modern Ossetians in three more significant criteria: it is preservation (loss) regulatory functions of national traditions and customs; the degree of orientation of ethnic cultural values and the level of native language in various fields of life.

Keywords: Ethnic consciousness, ethnic and cultural values, traditional etiquette, ethnic identity, Interethnic communication, bilingualism

Статья основана на материалах этносоциологических исследований и имеет своей целью рассмотреть функциональную действенность этнического сознания современных осетин, его воздействия на межэтнические отношения в полиэтничном регионе.

Этническое сознание формируется в процессе социальной эволюции народа и в тесной взаимозависимости с такими существенными факторами этнического бытия, как язык, система этнических ценностей и идеалов, стереотипы поведения, свойства модальной личности и так далее. С историческим прошлым народа – его социокультурным, экономическим, потестарно-политическим и пр. опытом в большей степени связана статическая, т.е. неизменная часть этнического сознания, фиксирующая и ретранслирующая

главные этнические и этнопсихологические характеристики. [4] В перспективном развитии народа статические факторы этнического сознания выполняют две глобальные функции:

- оказывают определенное воздействие на консолидационные процессы внутри этноса, на формирование этнической идентичности, на внутренние тенденции развития этноса, а также на характер интерэтнических, т.е. внешних взаимодействий с другими народами;
- формируют непрерывность этнической культуры;

Проблемы этнического сознания междисциплинарны по своему существу. Чаще всего этническое сознание трактуется как важнейший инструмент этнической идентификации и интеграции. Главным образом – это осознание себя в этнической общности с одновременным противопоставлением всем прочим общностям. В определении «формулы» этнического сознания Б.Ф. Поршневым предложена широко известная теперь антитеза «мы – они» [2]. Однако другая ипостась этнического сознания – как структурообразующего механизма межэтнических отношений в полиэтничном регионе – изучена менее всего. Тем не менее, подобные исследования на осетинском материале все-таки проводились. [5]

Основу этнического сознания этнофора (полновесного носителя этнической культуры) составляет ощущение личной причастности к общим «корням», т.е. к историческому прошлому своего народа, его этнархам, мифологии, духовным ценностям, достижениям, славе, подвигам и победам. Все это, плюс символы единого прошлого и настоящего (общие святыни, эмблемы), а также родной язык, как глобальный компонент этнической культуры, формирует своеобразие психического склада народа и предстает в качестве главных (зачастую субъективно) факторов этнического благополучия. Этническое и национальное сознание и самосознание выступают как главные факторы и механизмы интеграции народа. Причем «отсчет» идет от самых ранних этапов этнической истории, едва ли не от обстоятельств этногенеза. Изначально, едва ли не при самой постановке проблемы многие исследователи пытались рассматривать этническое сознание как некий биологический фактор. Такие «пионеры» этнопсихологической науки, как М. Лацарус и Х. Штейнталь утверждали, что национальный дух заложен в народе с момента складывания родоплеменных отношений [1].

Этническое сознание характеризуется также и динамичностью, в ходе исторического развития оно, безусловно, подвергается определенным воздействиям. Этническая общность пребывает в постоянном процессе обретения нового, утраты отжившего, и именно этносознание является внутренним механизмом этого глобального «отсева», влияющего на развитие народа, а также на характер его внешних связей.

Без сохранения, обновления и трансляции этнического сознания в рабочем, так сказать, объеме, без «механизмов» адаптации, приспособления под себя инокультурных

заимствований народ вряд ли сможет развиваться как общность в течение длительного времени. Итак, основной функцией этнического сознания, помимо самоидентификации и межэтнической дифференциации, является самосохранение и воспроизводство самого этноса, его самобытности, ментальности, культуры.

Несомненно, этническое сознание связано со всеми проявлениями духовной жизни народа, взаимодействует с ними и может быть рассмотрено только в единой целостной системе жизнедеятельности этноса, в разных своих проявлениях и взаимосвязях с другими элементами национально-этнического своеобразия.

Уместно напомнить, что в современной науке сложились разные взгляды на сущность этнического сознания. Мы исходим из того, что этническое сознание представляет собой систему соционормативных, этических, а также эстетических взглядов и представлений, образов и идеалов, оценочных суждений национально-этнической группы, причем эта система есть проекция материальной, производственной, правовой и духовной культуры народа. Этническое сознание объективируется в языке, в системе народных традиций, мифологии и верованиях, народном искусстве, в социально-бытовых отношениях, в культуре этнического общения, в стереотипах поведения, в целом – во всем, что, в конечном счете, созидает целостный этнический облик, этнокультурный габитус народа [3]. Безусловно, этносознание оказывает апперцептивное влияние на поведение, отношения и деятельность представителей конкретного народа, придавая им тем самым единое своеобразие и предопределяя схожую их реакцию на определенные социальные события, культурные обновления, а также межэтнические взаимодействия и связи.

В отличие от национального самосознания, этническое сознание не строится на выверенной концептуальной базе и актуализируется, главным образом, во внешнем взаимодействии с другими народами. Тем не менее, оно является существенным инструментом саморазвития и самосохранения народа, фактором его интерэтнического статуса. Возникнув с культурным самоопределением народа, как первоначальное отражение его духовной сущности, этническое сознание развивается, обогащается, трансформируя и адаптируя инокультурные воздействия и нововведения, придавая им определенную этническую направленность. Уточним, что эти процессы включают и формальную культуру.

Анализ самых разных аспектов этнического сознания, тенденций его развития в условиях активных межэтнических и межкультурных взаимодействий представляется крайне актуальными в таком полиэтничном федеративном государстве, как Россия XXI столетия. Именно этой задаче и было подчинено желание автора рассмотреть действенность этнического сознания современных осетин на материале конкретных этносоциологических

опросов, проведенных среди осетинской части населения Северной Осетии в 2012-2014 гг. Исследование проводилось в рамках изучения традиционной ценностной сферы этого народа. Отбор респондентов осуществлялся методом пропорциональной выборки, то есть учитывались соотношение городских и сельских жителей, профессиональная и образовательная структура и половозрастной состав взрослого населения.

Несмотря на то, что исследовались разнообразные аспекты современных этносоциальных тенденций, в данной статье мы осветим текущую ситуацию только по трем, но более существенным критериям действительности этнического сознания: это сохранение (утрата) регулятивных функций национальных традиций и обычаев; ориентированность (игнорирование) этнических культурных ценностей и степень владения родным языком в различных областях жизни.

Уточним - роль и место национальных традиций и обычаев в системе регуляции поведения изучались на примере степени функциональности осетинских обрядов жизненного цикла (свадебных, родильных, поминально-похоронных), а также норм традиционного этикета. Социальная и культурная значимость указанных феноменов в процессах сохранения этнической самобытности исключительно велика [6].

Во-первых, они транслируют этнокультурные ценности в поколениях; во-вторых, интегрируют этнос в единую общность; в-третьих, выступают как своеобразный социально – этнический контроль, предопределяя рефлексию народа на инациональные воздействия; в-четвертых, побуждают представителей этноса к тем или иным отношениям и действиям, имеющим этническое своеобразие. Значимость последней функции традиций, обычаев и этикета особенно велика: конструирующая роль этнического сознания в развитии наций и межнациональных отношений определяется тем, в какой мере традиции, обычаи и этикет осознаются как внутренние нормы социальной регуляции поведения представителей этнической общности.

В указанном контексте исследовались преимущественно три аспекта нормативных установок, традиций, обычаев и обрядов: поведенческий, мотивационный и ценностный (оценочный). Главным образом, выявлялось:

- в какой мере респонденты придерживаются осетинских традиционных обычаев и обрядов, норм этикета в реальном своем поведении,
- мотивация;
- каковы при этом оценочные позиции участников событий.

Конкретные результаты выявили следующую картину. Большинство опрошенных (68,8 %) показали, что в той или иной мере придерживаются традиционных обычаев, обрядов и норм этикета. Однако устойчивая ориентированность на традиционные и нормативные

установки (ситуация, при которой поведенческий, побудительный и оценочный компоненты внутренних норм поведения совпадают, а не противоречат друг другу) отмечается только у 28% респондентов. Остальные придерживаются традиционных норм поведения либо вследствие упрочившейся привычки, либо, не желая отделяться от своего этнического окружения. Интересно, что достаточно высок процент (34) тех, кто выразил к ним явно негативное отношение.

Для большинства респондентов, таким образом, детерминантами поведения выступают не сами обычаи, обряды и нормы традиционного этикета, а те условности, которыми они обставлены. Это подтверждается и тем, что лишь 16% опрошенных соблюдают традиционные нормы поведения всегда, независимо от этнического окружения. Большинство же опрошенных информантов следуют им всегда или эпизодически, но только в своей национальной среде. Таким образом, в современных условиях осетинские традиционные нормативные стереотипы теряют свои регулятивные функции, в структуре этнического сознания осетин происходит их последовательная «девальвация».

Что касается места этнокультурных ценностей в структуре этнического сознания осетин, оно изучалось в двух ракурсах: 1) на примере степени осведомленности в них и 2) интереса к ним. А если конкретизировать, то - респондентам предлагалось ответить на четыре блока вопросов (по десять вопросов в каждом), требующих знания наиболее популярных народных песен, мифов, музыкальных мелодий.

Каждый блок содержал вопросы по этнокультурным ценностям каждого определенного народа. Если респондент по каждому блоку вопросов отвечал на две трети или более вопросов, его знания оценивались на «хорошо», если менее чем на одну треть - «удовлетворительно» и менее чем на одну треть - «неудовлетворительно». Далее выявлялось, этнокультурным ценностям каких народов респондент отдает предпочтение. По количеству правильных ответов на вопросы и по проценту избирательного отношения к этнокультурным ценностям тех или иных народов можно судить об их месте в структуре этнического сознания осетин, о действенности культурных ценностей как собственно своего, так и других народов.

Анализ собранного материала позволяет отметить ряд особенностей. В структуре знаний осетин по различным видам народного творчества доминируют представления и понятия о культурных ценностях своего народа (46,2%), второе место занимают сведения, почерпнутые из русского народного творчества (34,4%), а затем — из творчества кабардинцев, грузин и ингушей (11,6%).

Ориентированность респондентов на этнокультурные ценности народов, вовлеченных в орбиту исследования, выражается именно в указанных пропорциях.

Выяснилось также, что основным источником усвоения инонациональных культурных ценностей являются печатная литература, радио и телевидение. Вместе с тем, сравнительно высок и процент неформального общения в обогащении духовного мира осетин инонациональными культурными ценностями (36,7%).

В целом, анализ результатов исследований показывает, что для современных осетин этнокультурные ценности своего народа перестали быть единственным источником формирования этнического сознания. Значительную роль в его становлении играют инонациональные культурные ценности, как и нововведения. Во всех этих и прочих параметрах исследования осетинские этнокультурные ценности выражены в показателях ниже среднего уровня.

Исследование коммуникативной активности осетинского языка как критерия действительности этнического сознания, конечно, невозможно оторвать от той языковой ситуации, которая сложилась в Северной Осетии в последнее время отчетливой утраты значения родного языка. В Северной Осетии мы все еще можем констатировать осетино-русский билингвизм, но первый компонент этого лингвистического феномена серьезно отходит на второй план. Языком государственных учреждений, формального общения на производстве, во всех звеньев системы народного образования стал русский язык. Естественно, это не могло не отразиться на соотношении функциональной активности русского и осетинского языков.

Результаты анкетирования фиксируют следующую языковую ситуацию: 42,7% опрошенных свободно говорят, читают и пишут на осетинском языке. Не исключено, что эта цифра сильно завышена, поскольку многим респондентам было неловко признаться в незнании родного языка. Далее - 41,1 % свободно говорят, но не пишут и не читают, 9% хорошо понимают осетинскую речь, но говорят с затруднениями, 4,8% понимают и могут объясняться, 2,4% совершенно не владеют осетинской речью. Из всех опрошенных, 42,8% показали, что в равной мере хорошо владеют осетинским и русским языками, т.е. фактически двуязычны. Во всех сферах формального общения доминирует русский язык. Результаты обследования показали, что позиции осетинского языка относительно устойчивыми остались в основном в системе бытовых отношений: в кругу семьи — 62,4%, на досуге с друзьями и соседями — 35,6.

Общение осетин с представителями других национальностей, проживающими в Осетии, главным образом, осуществляется посредством русского языка — 86,6%, затем осетинского — 6,2%, на языках других национальностей — 1,3%.

Дополнительный материал, собранный методами интервью и бесед со старшеклассниками и их родителями (опрошено 237 человек), свидетельствует о снижении

интереса к изучению осетинского языка: 31,2% старшекласников и их родителей — жителей Владикавказа не хотят, чтобы осетинский язык изучался в средней школе даже как отдельный предмет. Таким образом, наблюдается отчетливое ограничение социально-коммуникативных функций осетинского языка.

В целом, анализ материала позволяет отметить две общие тенденции в развитии этнического сознания осетин: с одной стороны, осетины в большой степени ориентированы на интерэтническое общение, они открыты инокультурным воздействиям и нововведениям. Все это интенсивно обогащает духовный мир осетин интернациональными, общечеловеческими установками. В то же время, наблюдается вполне отчетливое суживание собственного этнокультурного пространства, сокращение объективных предпосылок формирования и развития этнического сознания народа. Несомненно, первая тенденция закономерна, прогрессивна по своей сути и не вызывает опасения. Она обусловлена сходством исторических судеб народов нашей страны (индоевропейцев – осетин и русских в данном конкретном случае), объективным процессом культурной и экономической консолидации народов, общечеловеческим прогрессом.

Вторая тенденция же должна послужить объектом и причиной серьезных исследований и анализа, а также образовательных, культурно-просветительских и социальных действий, направленных на расширение национально-этнической базы формирования этнического сознания осетин. Не секрет, что суживание возможностей реализации духовных запросов и потребностей не только притупляет национально-интегрирующую активность этнического сознания и снижает перспективы этнокультурного многоцветия нашего многонационального государства, но также может породить негативные этноцентричные устремления и обострить национальные чувства.

Список литературы

1. Лацарус М., Штейнталь Х. Мысли о народной психологии. - Воронеж: Тип. В. Гольдштейна, 1865.
2. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. - 2-е изд. - М.: «Наука», 1976.
3. Сергеева А.В. Русские: Стереотипы поведения, традиции, ментальность. - М.: «Наука», 2004.
4. Тишков В.А. Историческая память как компонент национального самосознания // Исторические записки. - 2010.- Вып. 13 (131) - С. 142 – 152.

5. Хадиков Х.Х. Этническое сознание как фактор развития межэтнических отношений // Воспитание молодежи на основе возрождения национальной культуры: Первые Эльбрусские чтения. - Нальчик: Изд-во КБГУ, 1996.- С.5 – 9.
6. Хадикова А.Х. Традиционный этикет осетин. – СПб.: Изд – во СПбГУ, 2003.

Рецензенты:

Айларова С.А., д.и.н., профессор, зав. отделом истории ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания, г. Владикавказ;

Туаллагов А.А., д.и.н., профессор отделения археологии ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания, г. Владикавказ.